

Ю. Н. Андреев

Ограничения в гражданском праве России

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Юрий Андреев

**Ограничения в
гражданском праве России**

«Юридический центр»

2011

Андреев Ю. Н.

Ограничения в гражданском праве России / Ю. Н. Андреев — «Юридический центр», 2011 — (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса)

В работе рассматриваются теоретические и практические проблемы ограничения (обременения) гражданских прав, основания, условия и порядок их ограничения, анализируются опыт зарубежных стран, судебная практика, содержатся предложения и рекомендации. Книга будет полезна судьям, прокурорам, адвокатам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся проблемами гражданского права.

© Андреев Ю. Н., 2011

© Юридический центр, 2011

Содержание

Введение	6
Глава I	7
§ 1. Правовая природа ограничений прав	7
§ 2. Цели ограничений прав	19
§ 3. Принципы ограничений прав	27
§ 4. Средства (способы) ограничений прав	29
§ 5. Виды ограничений прав	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ю. Н. Андреев
Ограничения в гражданском праве России

© Ю. Н. Андреев, 2011

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011

* * *

Введение

Проблемы ограничения гражданских прав волнуют умы человечества уже многие столетия, начиная с римского частного права. В настоящее время правовые нормы, посвященные вопросам ограничения прав субъектов гражданского права, заложены в международно-правовых актах, конституционном законодательстве, судебной практике. В законодательстве многих зарубежных стран имеются положения об ограничении вещных, обязательственных и иных прав участников гражданско-правовых отношений.

В связи с известными экономическими, правовыми и социальными изменениями в нашей стране заметно повысился научный интерес теоретиков и практиков к ограничению полномочий собственников и иных правообладателей субъективных гражданских прав, к принципам и средствам правовых ограничений, к соотношению ограничений и обременении и многим другим вопросам.

Исследование проблем ограничения субъективных гражданских прав тесно связано с изучением пределов их осуществления в различных сферах гражданско-правового регулирования.

В предлагаемой работе поставлена задача теоретического исследования ограничения гражданских прав и осуществления субъективных гражданских прав на основе последних достижений отечественной общетеоретической науки, положений норм международного права, зарубежного конституционного и гражданского законодательства, результатов обобщения судебной практики.

Особое внимание в работе уделяется ограничению личных неимущественных прав граждан России, ограничению прав земельных собственников, понятию «злоупотребление правом», границам (пределам) осуществления субъективных гражданских прав (включая соседские правоотношения), соотношению ограничения прав публичного и частного собственника с ограниченными вещными правами (включая сервитуты).

Настоящая работа рекомендуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, а также судьям, прокурорам, адвокатам и всем читателям, интересующимся проблемами гражданского права.

Глава I

Общетеоретические положения об ограничении прав

§ 1. Правовая природа ограничений прав

Исследуя общетеоретические положения о правовых ограничениях, раскрывая правовую природу и существенные признаки правовых ограничений (ограничений прав), особое внимание следует обратить на выявление роли и места правовых ограничений в общем механизме правового регулирования, проанализировать содержание, цели (условия), правовые средства, основания, принципы и порядок применения правовых ограничений.

Само по себе право, как социальный феномен, как регулятор общественных отношений, уже содержит различного рода ограничительные требования (положения, нормы) к участникам этих отношений¹. По словам нобелевского лауреата Ф. А. Хайека, «любой закон ограничивает в какой-то мере индивидуальную свободу».²

Известный немецкий философ права И. Кант писал: «Право есть ограничение свободы каждого условием ее согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону».³

И. Г. Фихте определял необходимость существования права неразрывно от необходимости ограничения свободы. По мнению философа, поскольку кроме каждого конкретного человека есть еще и другие люди, то он «должен ограничивать свою свободную деятельность таким образом, чтобы они могли жить, а они, в свою очередь, свою свободную деятельность так, чтобы мог жить он. Так как все равны, то каждый ограничивает на почве права всякого другого как раз настолько, насколько последний ограничивает его свободу. Это равенство ограничения всеми лежит в правовом законе и не зависит от произвола».⁴ Свой вывод И. Г. Фихте сформулировал следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом»; «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».⁵ В главе 6 (стих 31) Евангелия от Луки сказано: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними».

С позиции реалистической школы права (Р. Иеринг), право – это осуществленное в принудительной форме государственной властью обеспечение жизненных условий общества, «защищенный государственный интерес».⁶ Известный представитель нормативистской теории Г. Кельзен понимал право как «совокупность норм абстрактного должностования».⁷ По утверждению виднейшего представителя солидаризма Л. Дюги, «люди подчинены соци-

¹ В. С. Нерсесянц и В. А. Лапач совершенно верно указывают на то, что право, будучи одним из социальных регуляторов, также является социальным явлением, характеризуемым объективностью своего существования, но объективностью особого рода. Эта объективность выражается не в отождествлении права (правовых отношений) с самими фактическими отношениями, а в том, что само по себе право есть абстрактная форма фактических социальных отношений (см.: *Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов.* М.: Инфра-Норма, 1997. С. 46; *Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика.* СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 61).

² *Хайек Ф.* Дорога к рабству // *Вопросы философии.* 1990. № 11. С. 124.

³ *История политических и правовых учений.* М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 119.

⁴ *Фихте И. Г.* Соч.: В 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 285–286.

⁵ *Фихте И. Г.* Несколько лекций о назначении ученого. Назначение человека. Основные черты современной эпохи: Сб. / Пер. с нем. Минск, 1998. СП.

⁶ См.: *Иеринг Р.* Борьба за право. СПб., 1912. С. 15.

⁷ См.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена: Сб. переводов. Вып. 1. М.: ИНИОН, 1987.

альной норме, основанной на соединяющей их взаимозависимости».⁸ Социологическая школа права (Д. Дьюи, Р. Паунд, К. Ллевеллин) рассматривает право как совокупность правовых отношений, возникающих и существующих независимо от норм, как сложившийся в жизни «социальный порядок» или «правопорядок», а в конечном счете, «фактический образ деятельности правительства, судов и других государственных органов и его должностных лиц, чиновников».⁹ Современное нормативное понимание права делает упор на обоснование и раскрытие роли права как четкого, властного регулятора общественных отношений и сильного демократического правового государства, осуществления связанных с этим социально-экономических и других реформ, обеспечения и охраны интересов, прав и свобод граждан.¹⁰ Право – система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений.¹¹ Право (свобода) в законе – это всегда известное ограничение естественного права с точки зрения уточнения границ его распространения, определения дозволенных форм, способов реализации права, обозначения механизма защиты от нарушения или восстановления нарушенного права (В. И. Гойман).¹²

Свобода всегда относительна, ибо является ограниченной. Она ограничена не только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, но и самой жизнью, ее пространственно-временными рамками, возможностями выбора, свободой других личностей. Ш. Монтескье определял свободу как «право делать все, что дозволено законами», а немецкий поэт М. Клаудис считал, что «свобода заключается в праве делать все, что не вредит другим». Немецкий философ Г. Лейбниц различал два вида свободы: отрицательную (свобода от...) и положительную (свобода для...). А. Шопенгауэр полагал, что свобода – это лишь отрицательное понятие, так как свобода чего-то – это отсутствие (отрицание) препятствий. Ф. Ницше утверждал, что люди по большей части своей несвободны, потому что боятся свободы, она их обременяет, так как они не способны действовать как свободные субъекты. Еще в XVII в. Спиноза подчеркивал, что свобода – это осознанная необходимость. Г. В. Ф. Гегель раскрыл диалектическое единство свободы и необходимости. В марксистско-ленинской теории свобода – это деятельность, опирающаяся на «познание необходимости», согласно которому свобода личности, коллектива, класса, общества в целом заключается «не в воображаемой независимости» от объективных законов, а в способности выбирать, «принимать решение со знанием дела». Экзистенциалист Ж. П. Сартр отождествляет свободу с выбором и временностью. Она объявляется основанием (внутренней структурой) бытия, мира, истории, всех связей и отношений в мире и состоит в праве выбирать свое отношение к сложившейся ситуации: человек свободен либо примириться со своей зависимостью от окружающей действительности, либо восстать против нее. Человек может изменить свое отношение к миру, осуществлять выбор своего поступка, своей судьбы, определяя свое отношение к миру, к другим людям, к себе, к жизни, любви, смерти. Свобода, по мнению философа, состоит в поисках самого себя, в выборе самого себя. Этот выбор зависит в каждой ситуации от ценностей и целей человека, а ценности выбирает сам человек. Чем больше свободы выбора, тем более человек ответствен за него.¹³

⁸ Дьюи Л. Общество, личность и государство. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. СПб., 1909. С. 7.

⁹ См.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правовое понимание на грани двух веков). М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 145.

¹¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 141.

¹² Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 26.

¹³ См.: Николаева Л. С. Философия. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 790–810.

Свобода человека не может существовать без ограничений, ибо подлинная свобода осознает свои границы.¹⁴ «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т. е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе».¹⁵

Великий немецкий философ права второй половины XVIII в. И. Кант при определении цели в праве отдавал предпочтение индивидуальной свободе личности. Согласно его философско-правовой концепции источником нравственных и правовых законов выступает свободная воля людей; человек становится моральной личностью, если возвысится до понимания своей ответственности перед человечеством в целом. В своем поведении личность должна руководствоваться требованиями категорического императива: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» и «поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». Правом, основанным на нравственном законе, должны быть определены границы поведения людей с целью, чтобы свободное волеизъявление одного лица не противоречило свободе других; право призвано обеспечить внешне благопристойные, цивилизованные отношения между людьми; государство – это соединение множества людей, подчиненных правовым законам.¹⁶

Философская мысль XVIII в. сформулировала исторически обоснованный тезис о свободе личности и о допустимости ограничения этой свободы: свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другим, пользование естественными правами человека не имеет иных границ, кроме тех, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти границы могут быть установлены только законами.¹⁷ Изложенные положения были зафиксированы во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст. 4), ставшей составной частью современной (1958 г.) Конституции Франции. Согласно этой Декларации люди рождаются и остаются свободными. Целью всякого политического союза является обеспечение естественных и неотчуждаемых прав человека – свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению (ст. 1–2). Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека (ст. 11).¹⁸

В соответствии с французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 г., «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».¹⁹

Именно с помощью норм права и принудительных правовых средств осуществляется необходимое правовое регулирование общественных отношений в заданном направлении в целях их упорядочения. Под правовым регулированием в общеправовой теории понимается осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отноше-

¹⁴ См.: *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 168.

¹⁵ *Ильин И. А.* Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

¹⁶ См.: История политических и правовых учений: Хрестоматия. Ч. 1 Зарубежная политико-правовая мысль / Сост. В. В. Ячевский. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. С. 572–577; *Иванов Е. И.* Социальная философия для юристов. Очерк истории: Учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 284–289; *Мелехин А. В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство / Под ред. И. И. Евлампиева. СПб.: Издательство РХГА, 2005. С. 70.

¹⁸ См.: Конституция зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 135.

¹⁹ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 32.

ния. Как форма воздействия права на социальные связи правовое регулирование тесно связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном,²⁰ в конечном итоге, с ограничением прав человека и гражданина.

В современной юридической литературе содержится предложение отдельных исследователей изменить привычное представление о правовом регулировании как о сугубо ограничивающем явлении, возвысить роль стимулирующего начала (на доминирующих условиях) в поведенческой деятельности человека.²¹

Однако реализация этого положения не изменит регулятивных, охранительных, ограничительных функций права. Осуществляя функцию охраны и защиты, правовые ограничения призваны препятствовать противозаконной, антиобщественной активности. В отличие от правовых стимулов они связаны с государственным принуждением и специализируются на противодействии противоправному поведению. Правовые ограничения «гасят» всю ту социальную энергию, которая находится в противоречии с правовыми стимулами, принципами и нормами.²²

Там, где право, существуют и правовые ограничения как имманентные свойства права. Гегель писал, что может возникнуть необходимость подчинить определения, касающиеся частной собственности, высшим сферам права... государству. Такие исключения не могут быть результатом произвола, а должны иметь в основании разумный государственный организм.²³

Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает беспрепятственное и спокойное пользование каждым своими правами, гарантирует свободу поведения субъекта права внутри этих пределов.²⁴ Свобода индивида материализуется в праве в тех же ограничениях, но наделяемых уже государством в виде законов, «с помощью которых можно определить каждому свое и оградить его от посягательств каждого другого».²⁵ По словам Гегеля, «каждый истинный закон есть свобода, ибо он включает в себе разумное определение объективного духа и тем самым содержание свободы».²⁶ «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть бытие свободной воли, тем самым право есть вообще свобода как идея».²⁷ «Значение получает теперь повиновение закону и основанное на законе государственным учреждениям. Это повиновение само есть истинная свобода, ибо государство есть подлинный, сам себя осуществляющий разум – нравственность в государстве».²⁸

Право не способно устранить все имеющиеся между людьми конфликты, но оно может смягчить или предупредить их, гармонизировать отношения между отдельными индивидами общества, между самим обществом и человеком. Известный русский философ В. С. Соловьев писал: «Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злему человеку стать злодеем, опасным для самого существования общества. Задача

²⁰ Существуют такие стадии и элементы процесса (механизма) правового регулирования, как: 1) нормы права; 2) юридический факт (состав); 3) правоотношение; 4) акты реализации прав и обязанностей; 5) охранительный правоприменительный акт (факультативный элемент) (см.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 724).

²¹ См., например: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. С. 382.

²² См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 106.

²³ См.: *coll_0* Философия права. М.; Л., 1934. С. 78.

²⁴ См.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

²⁵ Цит. по: Алексеев С. С. Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 223.

²⁶ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа. М., 1974. С. 353–354.

²⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 89, 203.

²⁸ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа. М., 1974. С. 376.

права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени – не превратился в ад».²⁹

Современный российский философ права В. С. Нерсесянц отмечал, что свобода может осуществляться только в правовой форме, в противном случае наступает произвол. «Дозволения и запреты права как раз и представляют собой нормативную структуру и оформленность свободы в общественном бытии людей, пределы достигнутой свободы, границы между свободой и несвободой на соответствующей ступени исторического развития».³⁰

Нормативные ограничения характерны для любой стадии развития человеческого общества. А. В. Малько совершенно верно замечает, что еще в условиях первобытнообщинного строя сложилась своеобразная система нормативного регулирования, ориентированная на ограничения (нормы-табу), которые сдерживали биологические инстинкты, нормы-запреты, нормы-ограничения.³¹ Известный историк римского права И. А. Покровский отмечал, что «в любой исторический момент те или другие ограничения в большей или меньшей степени имеются (ограничения в интересах соседей и в интересах общего блага)».³²

Исторический опыт показывает, что ограничению в первую очередь подвергалось право собственности. Характеризуя право собственности в Древнем Риме, известный романист М. Бартошек писал, что уже в римском праве, исходя из интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм, вводились ограничения права собственности.³³ Законы XII таблиц обязывали сельских римских землевладельцев не обрабатывать часть земельного участка – границу (*finis*) в два с половиной фунта. Такую же отдаленность (*ambitus*) обязаны были соблюдать и владельцы городских земель при строительстве зданий.³⁴

В дальнейшем римское право стало предусматривать два вида ограничений права собственности – ограничения в интересах неограниченного числа лиц (ограничения в интересах общества) и ограничения в интересах частных лиц.³⁵ Так, известный исследователь римского права Ч. Санфилиппо в качестве примера ограничений в интересах общества приводит экспроприацию имущества для общественной пользы, принудительный проход, обязанность поддержания в порядке морских и речных берегов.³⁶ В качестве ограничений в интересах частных лиц стало признаваться, в частности, право прохода через чужой земельный участок к захоронению – гробнице (*iter ad sepulchrum*). Оба вида ограничений создавались с целью соблюдения прав и законных интересов граждан, для обеспечения реализации их прав путем стеснения правомочий собственников недвижимого имущества.³⁷

Известный исследователь римского частного права Ю. Барон указывал на то, что римские законы предусматривали следующие ограничения собственности в общественном интересе: 1) собственник берега публичной реки обязан был предоставлять пользование побережной полосой судоходам и другим лицам (бечевник); 2) если вода разрушит публичную дорогу, то собственник соприкасающегося участка обязан был дать под публичную дорогу часть своей

²⁹ Соловьев В. С. Оправдание добра. М., 1996. С. 523.

³⁰ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1998. С. 23.

³¹ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 85.

³² Покровский И. А. История римского права. СПб, 1999. С. 315.

³³ См.: Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989. С. 30.

³⁴ Подробнее см.: Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / Пер. с македонского В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова; под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 1999. С. 142; Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1 / Подред. К. И. Батыраи Е. В. Поликарповой. М.: Юрист, 1996. С. 78–119; Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права: Учебник. М.: Зерцало, 2000. С. 92.

³⁵ Подробнее см.: Курдюновский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15.

³⁶ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник/Подред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 65.

³⁷ См.: Лужина А. Н. Ограничения прав по законодательству Франции//Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сб. ст. М.: Статут, 2008. С. 695.

земли; сосед гробницы должен был за вознаграждение предоставить заинтересованным лицам право проезда к ней; для общего блага могут быть разрушены строения; 3) собственник участка должен терпеть раскопки на своем участке с целью открытия известных минералов за десятую часть прибыли; 4) собственник материала, употребленного другим лицом на постройку или виноградник, не мог требовать их обратной выдачи, пока другое лицо не совершит их окончательного отделения, на условиях эквивалентного вознаграждения.³⁸

Дореволюционное российское законодательство различало два вида ограничений права собственности на недвижимое имущество: 1) право участия общего и 2) право участия частного.³⁹ Право участия общего предусматривало ограничение права собственности в интересах всех и каждого, а право участия частного – в интересах отдельных, четко определенных лиц. В обоих случаях ограничения устанавливались самим законом, и их перечень являлся исчерпывающим. Право участия общего защищалось преимущественно в административном порядке, а право участия частного – в судебном порядке. Изменение или прекращение права участия общего могло наступить только в силу изменений в самом законе, тогда как право участия частного могло быть изменено или прекращено по соглашению сторон.⁴⁰

Наука о русском языке определяет «ограничение» как установление определенных рамок, границ какой-либо общепользуемой деятельности, поведения, статуса, в осуществлении чего-либо (прав, свобод, полномочий).⁴¹ Лингвистическое понимание ограничения выражается в удержании в определенных пределах (границах), в умерении, обуздании, стеснении.⁴² Глоссаторы современного русского языка комментируют термин «ограничение» как стеснение, ограничивающее права, возможности.⁴³

В общефилософском смысле под ограничением понимается «процедура сужения объема понятия, связанная с расширением его содержания... которая состоит в переходе от данного понятия к менее общему (подчиненному) понятию, т. е. к понятию, объем которого составляет лишь часть объема исходного (подчиняющего) понятия...».⁴⁴

Член-корреспондент РАН С. С. Алексеев утверждает, что «ограничение... это вопрос не о способах, а об объеме регулирования, о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования».⁴⁵

По мнению В. И. Гоймана, «ограниченные права (свободы) – это осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема».⁴⁶

³⁸ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисл. В. В. Байбака. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 349–350.

³⁹ Г. Ф. Шершеневич отмечал, что выражение «право участия» не соответствует существу ограничения прав собственности и совокупности отношений, охватываемых правом участия. «Право участия» само по себе указывает на участие посторонних лиц в пользовании чужой вещью. Между тем ограничение права собственности предполагает только стеснение собственника из-за посторонних лиц в осуществлении его права, но не доставление посторонним лицам прав на чужую вещь. Последней цели служат главным образом сервитуты, которые в российском законодательстве известны под именем прав угодий. Критикуемая терминология (право участия) неудачно заимствована из французского законодательства / (см.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 175).

⁴⁰ Подробнее см.: Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 121.

⁴¹ См., например: Приходько ИМ. Правовые ограничения в законодательстве: проблемы теории и практики // Правоведение. 1999. № 1. С. 241.

⁴² См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. С. 659.

⁴³ См.: Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: ООО «Буколика», 2008. С. 595.

⁴⁴ Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. М., 1960. Т. 2. С. 131.

⁴⁵ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 65.

⁴⁶ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1998. № 7. С. 19, 24.

Б. С. Эбзеев рассматривает ограничения основных прав человека как изъятие правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод, как изъятия из конституционного статуса человека и гражданина.⁴⁷

На наш взгляд, ограничение основных (конституционных) прав и свобод граждан не может происходить путем изъятия тех или иных правомочий у обладателей таких прав. Может наблюдаться лишь стеснение некоторых проявлений тех или иных правомочий собственников, правообладателей, управомоченных лиц, носителей личных неимущественных прав, обладателей различных видов конституционных прав и свобод. Изъятие правомочий из круга традиционных полномочий или из конституционного статуса человека означало бы не ограничение, а прекращение тех или иных правомочий субъекта права, а по существу, незаконное лишение права в целом.

Правовой статус личности – это сложное, собирательное понятие, отражающее весь комплекс социальных связей человека и включающее в себя: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) основные права и обязанности; г) законные интересы; д) гражданство; е) юридическая ответственность; ж) правовые принципы; з) правоотношения общего (статутного) типа. В общетеоретической литературе различают следующие виды статуса: 1) конституционный (общий); 2) специальный (родовой); 3) индивидуальный; 4) статус физических и юридических лиц; 5) статус иностранцев, лиц без гражданства; 6) статус российских граждан за рубежом; 7) отраслевой; 8) профессиональный; 9) статус лиц в экстремальных условиях.⁴⁸

Конституционные права и свободы регулируют жизненно важные отношения между личностью, обществом и государством, выражают основные реально обеспеченные социальные возможности личности по пользованию важнейшими благами и ценностями жизни, закреплены в самой Конституции в силу своей социальной значимости, обладают высокой степенью обобщенности, стабильности, являются определяющими для всех прав, закрепленных в текущем законодательстве⁴⁹

Исследователи конституционного права, прав человека классифицируют конституционные права и свободы человека на: 1) личные (гражданские) права и свободы; 2) политические права и свободы; 3) экономические и социальные права; 4) культурные права.⁵⁰ С точки зрения В. А. Патюлина, в реальной жизни происходит конкретизация конституционных прав и свобод с помощью норм текущего законодательства.⁵¹ По мнению Л. Д. Воеводина, конституционные права имеют только общезакрепительный характер, их основная идея развивается и конкретизируется другими прописанными в законе правами, отраслевые права раскрывают содержание и определяют объем конституционных прав граждан.⁵² По мнению Н. В. Витрука, отраслевые права могут существовать самостоятельно, наряду с конституционными правами и свободами, дополняя их.⁵³

⁴⁷ См.: Там же. С. 24.

⁴⁸ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 269, 267.

⁴⁹ В конституционно-правовой литературе различаются такие виды конституционно-правового статуса, как: 1) политико-правовой; 2) статус личной свободы; 3) социально-экономический; 4) социально-правовой; 5) культурно-правовой (социально-духовный); 6) охранительно-защитный (см.: *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 272, 281–296).

⁵⁰ См., например: Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма-Инфра, 1999. С. 132–173; Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. О. И. Тиунова. М.: Норма, 2005. С. 33–206.

⁵¹ См.: *Патюлин В. А.* Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 237.

⁵² См.: *Воеводин Л. Д.* Конституционные проблемы правового положения советских граждан: Автореф. дис. . . д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 18, 22.

⁵³ См.: *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 275.

На наш взгляд, конституционные нормы об основных правах и свободах человека могут применяться напрямую (без конкретизации в отраслевом законодательстве), ибо в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Верховный Суд РФ разъяснил судам, что именно в соответствии с этим конституционным положением следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия.

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно конституционные нормы в случаях:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

В случаях, когда статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения.⁵⁴

Изъятие из конституционного статуса личности отдельных, предусмотренных законом, правомочий неизбежно приведет к отмене, умалению прав личности, к уменьшению материального содержания конституционных прав и свобод, объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателям.⁵⁵ В связи с этим представляется справедливой точка зрения В. В. Лапаевой о том, что «по сути дела, речь идет о возможности отмены целого ряда прав и свобод...».⁵⁶ В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).⁵⁷ Термин «умаление» означает, по существу, принижение чего-то высокого, уменьшение значимости, роли, ценности. Иными словами, речь идет о качественных характеристиках конститу-

⁵⁴ См.: п. 1–2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1).

⁵⁵ См.: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 24.

⁵⁶ Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 15.

⁵⁷ Так, в одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ подчеркнул: «Ограничения права свободно выезжать за пределы Российской Федерации, как и любого иного конституционного права, допустимы в строго определенных статьей 55 (ч. 3) Конституции РФ целях. Эти ограничения не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации...» (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 УК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54).

ционных прав. Умаление конституционных прав – это принижение их содержания, обусловленное неправомерным ограничением.⁵⁸

Представляется, что международно-правовые акты, отечественные конституционные нормы, упоминая термин «умаление», имеют в виду недопущение ограничения прав конкретного человека по сравнению с правами другого человека по основаниям, не предусмотренным законом, вопреки известному стандарту общепризнанных прав человека, включая личные права человека, гражданина и случаи чрезвычайного положения.⁵⁹

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ по поводу жалоб граждан и запроса группы депутатов Государственной Думы подчеркнуто, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания. Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод только тогда, когда такие ограничения не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм.⁶⁰

В какой-то мере понимание Б. С. Эбзеевым ограничений основных прав как изъятий из конституционного статуса человека и гражданина напоминает толкование «ущемленных изъятий», осуществленное в «Русско-украинском словаре терминов по теории государства и права»: «Ограничения юридические – это законом установленные изъятия из правового статуса гражданина в силу определенных обстоятельств. Они ущемляют свободу и интересы личности, однако всегда носят превентивный характер, остерегают от возможных неблагоприятных последствий как субъектов, относительно которых действуют ограничения, так и иных лиц».⁶¹

Однако ограничения не могут быть результатом изъятия из правового статуса гражданина. Конституционный статус личности, на основе которого строятся иные конкретизирующие его правовые статусы личности (отраслевые, профессиональные, специальные и т. п.), является единым полнокровным статусом, т. е. совокупностью прав, гарантий, законных интересов, принципов и других составляющих. В процессе ограничения прав и свобод Конституцией страны не происходит изъятия тех или иных полномочий из правового статуса личности: он остается единым (конституционным) и неущемленным. Об ущемлении тех или иных прав следует говорить при характеристике охранительных правоотношений, исследовании юридической ответственности, при совершении гражданином того или иного правонарушения, в результате которого виновное лицо может быть лишено («ущемлено») того или иного права, предусмотренного законом, в ходе реализации этой ответственности.

Авторы Академического курса общей теории государства и права определяют «правовое ограничение» как правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; как установленные в праве границы, в пределах которых лица должны действовать; как исклю-

⁵⁸ См.: Ланаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 21.

⁵⁹ Так, например, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает подвергать верующего принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. Согласно Конституции РФ «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2 ст. 55).

⁶⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана и др. // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

⁶¹ Русско-украинский словарь терминов по теории государства и права / Под ред. Н. И. Панова. Харьков, 1993. С. 83.

чение определенных возможностей в их деятельности.⁶² Давая общее определение исследуемого феномена, представители общетеоретической правовой науки выделяют следующие существенные признаки правового ограничения: 1) ограничения связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны и общественных интересов в охране и защите; 2) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы и прав личности; 3) обозначают отрицательную правовую мотивацию; 4) предполагают снижение негативной активности; 5) направлены на защиту общественных отношений, выполняют функции их охраны.⁶³

Представляется, что с предложенным определением правовых ограничений следует согласиться. Однако некоторые положения о существенных признаках правоограничений нуждаются, на наш взгляд, в дополнительном обсуждении.

Так, например, определенные сомнения вызывает такой предложенный признак правоограничения, как связанность последнего с отрицательной правовой мотивацией. По нашему мнению, не может являться отрицательным стремление законодателя ограничить полномочия правообладателя в целях удовлетворения общественных интересов или законных интересов отдельных участников правоотношений. Не может сопровождаться отрицательной мотивацией и сам факт ограничительного поведения управомоченного лица в вышеназванных целях. К тому же ограничительное поведение управомоченного лица (правообладателя) может состоять не только в пассивном (отрицательном) поведении, но и в исполнении дополнительных позитивных обязанностей, связанных с воздержанием (претерпеванием) с целью соблюдения общественных интересов или законных интересов других лиц.

Применение ограничительных мер правового порядка в целях гармонизации частных или публичных общественных интересов и возложение законом обязанности на правообладателя воздерживаться от совершения тех или иных действий, входящих в круг его традиционных полномочий, не может свидетельствовать о «снижении негативной активности» как со стороны правообладателя, так и со стороны других лиц, включая государство. Правообладатель вынужден в силу закона не совершать часть своих положительных действий по осуществлению своих позитивных полномочий с целью соблюдения публично-правовых интересов и законных интересов отдельных лиц.

Не совсем верным, на наш взгляд, является указание в определении обсуждаемого термина только на действия правообладателя как субъекта правоограничения. Объектом ограничительного поведения правообладателя может быть и его бездействие. Уполномоченные и обязанные лица не всегда должны именно действовать в установленных законодателем границах и пределах дозволенного поведения. К примеру, в гражданско-правовых отношениях обладатели того или иного субъективного гражданского права могут реализовать свое субъективное право и путем воздержания от использования своего права по своему усмотрению. Собственник того или иного недвижимого имущества также может соблюсти предусмотренное законом ограничение путем бездействия и т. д.

В обсуждаемом определении содержатся сведения о правовом сдерживании именно «противозаконного деяния» со стороны правообладателя. В связи с изложенным не совсем понятно, почему, во-первых, в данном случае авторы выявления существенных признаков правового ограничения используют не «действие (бездействие)», а термин «деяние», применяемый в большей мере уголовно-правовой, нежели цивилистической, наукой и законодательной практикой. Во-вторых, не ясно, отчего сдерживаемые законодателем действия («деяния») пра-

⁶² См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 362.

⁶³ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 739.

вообладателя (с целью поддержания частных и публичных интересов) являются, по замыслу авторов учебника, априори противозаконными. В обычных условиях правоположения и правоприменения осуществление правообладателем своих законных прав (правомочий) и исполнение законных обязанностей являются законными действиями. В условиях же правового ограничения законодатель не называет действия субъекта ограничительного права, входящие в круг его обычных классических полномочий, незаконными (преступлениями, административными проступками, гражданскими правонарушениями и т. п.), а призывает его в исключительных случаях, предусмотренных законом, в интересах других лиц или всего общества воздержаться от нежелательных для этих лиц или общества действий в конкретной правовой ситуации. Даже в случае совершения субъектом правоограничительных отношений тех или иных действий, связанных с нарушением режима ограничения, но не являющихся преступлениями, нельзя квалифицировать такие действия правообладателя как «деяния». ⁶⁴

Представляется, что ограничение прав возможно не только в правоохранительных отношениях, при охране, защите (как утверждают авторы комментируемого определения), но и в регулятивных правоотношениях, при отсутствии гражданско-правового деликта. По мнению многих ученых, право на «защиту» возникает с момента нарушения законных прав правообладателя, до этого момента действует их «охрана». Ограничительные же меры рассчитаны законодателем для возможного, а не действительно имевшего место нарушения общественных интересов или законных интересов иных лиц.

В Академическом курсе общей теории государства и права при освещении 2-й главы «Стимулы и ограничения в праве» повествуется только о правовых ограничениях. ⁶⁵

Иными словами, «правовые ограничения» не отличаются от «ограничений в праве», и названные термины являются словами-синонимами, нацелены на сдерживание отрицательных факторов, включая противозаконные действия, с целью охраны и защиты, удовлетворения частных и общественных интересов.

По нашему мнению, понятие «правовые ограничения» – более широкое правовое явление по сравнению с понятием «ограничения в праве». Как известно, право есть объективированная идея свободы. ⁶⁶ Но, с другой стороны, установление правовых норм поведения (в виде запретов, предписаний, дозволений) уже само по себе представляет ограничение человеческой деятельности, запрет на совершение тех или иных действий, или, наоборот, предписывает действовать определенным образом. Русский философ права Е. Н. Трубецкой подчеркивал, что если «свобода отдельного лица не ограничена никакими правилами, никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило или норма, ограничивающая свободу». ⁶⁷ С. С. Алексеев вполне обоснованно утверждает, что именно праву, а не какому-либо иному социальному институту, «дано быть умерителем» свободы человека, ее гарантированным носителем, определителем ее границ, способом переключения в творческую, созидательную активность. ⁶⁸ В связи с изложенным следует говорить о правовых (помимо нравственных, религиозных, физических и т. п.) ограничениях. В том же случае, когда речь идет об ограничениях в той или иной отрасли права, о конкретных ограничительных положениях, установленных законодателем, судом или договором, на наш

⁶⁴ Уголовный кодекс РФ признает преступлениями общественно опасные деяния, совершенные виновными лицами и запрещенные Кодексом под угрозой наказания (ст. 14).

⁶⁵ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 362.

⁶⁶ См., например: *Евламиев И. И.* Философские и социально-политические взгляды Б. Н. Чичерина // Чичерин Б. Н. Сочинения и государство / Под ред. И. И. Евламиева. СПб.: Издательство РХГА, 2005. С. 15.

⁶⁷ *Трубецкой Е. Н.* Труды по философии права. СПб., 2001. С. 291.

⁶⁸ См.: *Алексеев С. С.* Тайна права: Его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001. С. 140.

взгляд, необходимо применять словосочетание «ограничения в праве», а при ограничении субъективных прав – следует говорить об ограничении прав, в частности гражданских.

На наш взгляд, большая часть признаков правового ограничения, изложенных в Академическом курсе, может быть взята за основу при характеристике правовых ограничений как самостоятельного правового феномена.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации)⁶⁹ также может оказать помощь при формулировании понятия «ограничение прав». Названный Закон содержит легальное определение ограничений права собственности и иных вещных прав: ограничения – это наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности и иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (ст. 1). Иными словами, Закон о государственной регистрации подтверждает вывод исследователей о качественных признаках содержания правовых ограничений, выражающихся в установлении запрещений, стеснений и иных условий для субъектов гражданских прав в установленном законом порядке, причем при осуществлении ими права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества.

Таким образом, ограничение прав – это установление границ (пределов) их реализации и осуществления, предусмотренных законом в публичных и частных интересах, сдерживающих (стесняющих) полномочия правообладателей с помощью ограничительных мер (запретов, обязываний, приостановления и т. п.) с целью гармоничного сочетания общественных, государственных и частных интересов.

⁶⁹ СЗРФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

§ 2. Цели ограничений прав

Конечной целью ограничений прав является гармоничное сочетание (удовлетворение) индивидуальных и общественных потребностей, интересов, такое урегулирование (ограничение) поведения отдельной личности, которое не позволяло бы нарушать права других участников общественных отношений, интересы общественного правопорядка. Известный философ В. С. Соловьев писал, что сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага.⁷⁰

Римское право различало ограничения права собственности, касающиеся владения и пользования недвижимостью, установленные как в интересах всего общественного союза (государства, всех членов общества), так и в интересах соседей.⁷¹

Исследуя конституционные основы ограничения прав и свобод человека, А. А. Подмарев верно замечает, что ограничение права (свободы) человека (гражданина) – это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающихся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение баланса между интересами личности, общества и государства.⁷²

Во второй половине XIX в. теория индивидуальной свободы была заменена теорией интереса благодаря немецкому философу права Р. Иерингу. Ученый пришел к выводу о том, что «право есть система социальных целей, гарантируемых принуждением»,⁷³ он полагал, что в основе права лежит польза и что право обеспечивает порядок удовлетворения общих и индивидуальных интересов.⁷⁴

Понятие «интерес» является общенаучной категорией и исследуется различными науками (философией, социологией, психологией, экономикой, юриспруденцией), которые сформулировали свое представление об «интересе» с учетом целей, предмета и метода своего исследования. Философы-материалисты воспринимают категорию интереса как движущую силу общественного развития, определяемую производственными отношениями конкретной исторической формации. Экономисты рассматривают интерес как стимул и мотивацию хозяйственной деятельности субъекта экономических отношений, исследователи-психологи понимают интерес как определенное психическое состояние человека, как направленность его внимания на какой-либо предмет. Многие ученые-социологи полагают, что интерес – это объективное отношение отдельного индивидуума к условиям собственной жизни и наличным потребностям.⁷⁵

Одни ученые-юристы понимают интерес как осознание субъектом своих объективных потребностей;⁷⁶ другие рассматривают интерес как синоним потребности;⁷⁷ по мнению тре-

⁷⁰ Соловьев В. С. Нравственность и право // История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 46СМ61.

⁷¹ См.: Курдюмовский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15.

⁷² См.: Подмарев А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 15.

⁷³ См.: История политических и правовых учений: Хрестоматия. Ч. 1 Зарубежная политико-правовая мысль / Сост. В. В. Ячевский. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. С. 765.

⁷⁴ См.: Болвачева У. Е. Ограничения как средство гражданско-правового регулирования (философско-теоретический аспект) / Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 6.

⁷⁵ Подробнее см.: Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск: Наука, 1987. С. 20–25.

⁷⁶ См., например: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 240–241; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 5.

тых, интерес – некая объективная направленность, стремление субъекта, цель,⁷⁸ цель и потребность.⁷⁹ Интерес понимается и как необходимость наличия определенных благ для удовлетворения тех или иных потребностей.⁸⁰

Законные интересы – это не противоречащие правовым нормам, принципам права и нормам морали (нравственности) стремления участников правоотношений, вытекающие из дозволений, очерченных нормами права. Интересы существуют параллельно с субъективными правами, существенным образом дополняя и расширяя спектр воздействия на общественные отношения. Законный интерес находится на стыке таких правовых понятий, как субъективное право и юридические обязанности, дозволения и запреты, правоотношения и механизм правового регулирования. Законные интересы служат как бы переходным мостиком на пути формирования новых субъективных прав, они не адекватны основным принципам права, создающим для интереса благоприятную среду, границы дозволенного поведения, и всегда имеют конкретный, детализированный характер. В отличие от субъективного права как дозволенно-возможного поведения того или иного субъекта права, законный интерес представляет собой дозволенно-устремленное поведение без конкретной юридической обязанности противостоящего субъекта права с возложением на последнего лишь общей юридической обязанности уважать носителя законного интереса, считаться с ним, содействовать в той или иной ситуации осуществлению этого интереса. Законный интерес не предполагает юридической обязанности другой стороны, поскольку законом не предусмотрены для его носителя полномочия требовать соответствующего поведения от других лиц. Носитель законного интереса вправе лишь просить, так как содержание законного интереса состоит лишь из двух элементов (возможностей): 1) пользоваться определенным социальным благом и 2) обращаться в некоторых случаях к судебной защите, в то время как субъективное право, помимо этих элементов, содержит еще два элемента: 1) юридическую возможность действовать, вести себя определенным образом и 2) требовать соответствующего поведения от других лиц.⁸¹

Законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов, учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям.⁸² Субъективное гражданское право представляется лицу в целях удовлетворения определенного интереса.

По обоснованному мнению Н. И. Матузова, законодатель не устанавливает конкретного содержания законных интересов, а лишь указывает на необходимость их охраны и защиты, на то, что они должны уважаться всеми, ибо невозможно с помощью позитивного права отразить всю богатую гамму человеческих устремлений.⁸³

Отличая субъективное право от законного интереса, Г. Ф. Шершеневич писал: «Субъективное право есть власть осуществлять свой интерес... Домовладелец терпит от того,

⁷⁷ См.: Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 88.

⁷⁸ См.: Дедов Д. И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юрист, 2002. С. 115; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 140.

⁷⁹ См.: Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 53.

⁸⁰ См.: Тархов В.А. Гражданское право: Курс. Общая часть. Уфа, 1998. С. 123.

⁸¹ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 67, 86, 95–98, 154, 163.

⁸² См.: Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

⁸³ См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 113.

что соседние бани гонят в окна его дома дым, и он заинтересован в том, чтобы хозяин бань поднял дымовые трубы выше уровня его строения, но никакого права отсюда не вытекает».⁸⁴

По мнению А. В. Малько и В. В. Субочева, законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным структурам – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным.⁸⁵

С указанным определением законного интереса перекликается определение, предложенное Н. В. Витруком: «Законный интерес как юридическое право есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям»⁸⁶ В какой-то степени это определение напоминает содержание субъективных гражданских прав. Н. В. Витрук обоснованно относит к числу общих законных интересов личности законные интересы, связанные с охраной жизни, здоровья, чести, достоинства и других неотъемлемых от личности прав и ценностей.⁸⁷

Законный интерес, наряду с субъективными правами, помогает регулировать общественные отношения наиболее эффективным образом, с учетом интересов участников этих отношений, не противоречащих закону.⁸⁸ Современное право предоставляет носителю законного интереса возможность прибегнуть к защите, вернее, к учету этого интереса в суде. И суд, рассматривая тот или иной спор, призван выявить конкретный законный интерес участника спора, и в случае его неучета другой стороной спора, законности интереса (непротиворечия закону, нормам морали) – прибегнуть к охране (учету) законного интереса с помощью правовых способов судебной защиты субъективных прав. Как и законные интересы, субъективные права обусловлены материальными и духовными условиями жизни общества, содействуют развитию социальных связей, выступают некими способами правового регулирования, предполагают удовлетворение интересов личности, имеют диспозитивный характер.

Представляется верным вывод Ф. В. Тарановского, который, синтезируя теорию индивидуальной свободы и теорию интереса, утверждал, что целью в праве является «обеспечение индивидуальной свободы для осуществления признанных правом интересов».⁸⁹

Право не призвано ограничивать человеческую свободу в целом, а должно содействовать свободе каждого индивидуума в обществе с целью наиболее полного удовлетворения его законных прав и интересов при одновременном недопущении нарушений прав и законных интересов других участников социума, дестабилизации общественного и государственного правопорядка, несоблюдения частных и публичных интересов, требований норм морали и всеобщего блага. В свое время великий философ Т. Гоббс писал: «Законы придуманы не для прекращения человеческой деятельности, а для ее направления, подобно тому как природа создала

⁸⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 607–608.

⁸⁵ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 73.

⁸⁶ Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

⁸⁷ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 243.

⁸⁸ О законном интересе подробнее см.: Богатырев Ф. С. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2; Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002; Тихомиров Ю. Л. Интерес в публичном и частном праве. М., 2002, и др.

⁸⁹ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 105.

берега не для того, чтобы остановить течение реки, а чтобы направлять его. Мера этой свободы должна определяться благом граждан и государства».⁹⁰

Выявляя среди ограничений права собственности необходимые и случайные, известный русский правовед К. П. Победоносцев отмечал, что необходимые (общие) ограничения права устанавливаются законом в отношении имущества вследствие государственной необходимости (для общей пользы) или для пользы некоторых лиц.⁹¹

Дореволюционный классик российской цивилистики Г. Ф. Шершеневич, уделявший ограничениям права собственности большое внимание, отмечал, что при том обширном правомочии, которое дается собственнику, есть опасение того, что ни чем не стесненное осуществление этого права может отрицательным образом отразиться на интересах других членов общества и на интересах самого общества.⁹²

Его современник профессор Ю. С. Гамбаров по этому поводу писал: «Если бы А., владея на праве собственности определенным участком земли, мог внутри его совершать неограниченно все действия, не выходящие за пределы его собственности, то он имел бы возможность прогнать всех своих соседей, вынудив их к уступке принадлежащих им земель за самую ничтожную плату. Он мог бы устроить у себя бойню, которая, отравляя воздух окрестностей, сделала бы невозможной жизнь для его соседей, или фабрику, которая, распространяя кругом дым и нестерпимый жар, уничтожила бы поблизости всякую растительность и сделала немислимым пребывание человека в этой местности, или угрожала бы, ввиду своей опасности, целостности всех соседних строений; он мог бы, наконец, у самой границы своего участка вырыть глубокую яму, угрожая дому полным разрушением».⁹³

По мнению известного русского философа, социолога и правоведа П. И. Новгородцева, законодательные ограничения, вызываемые социальной политикой, увеличивают в конечном счете свободу, нежели ограничивают ее, и часто уничтожают более «утеснений», чем сами причиняют.⁹⁴

Современные отечественные исследователи также отмечают, что правовые ограничения выступают в качестве одного из правовых средств – инструментов, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных правом целей и удовлетворяются интересы субъектов права. Правовые ограничения позволяют удерживать субъекта права в определенных рамках с целью упорядочения общественных отношений путем обеспечения интересов контрсубъекта.⁹⁵

Представители общетеоретической науки о государстве и праве совершенно справедливо называют целью правового ограничения стремление российского законодателя удовлетворить интересы (безусловно, законные) субъекта правоограничительного процесса (контрсубъекта) и общественные (публичные, государственные) интересы.

Указание законодателя о необходимости учета частных и общественных интересов при ограничении прав свидетельствует о необходимости их гармоничного, оптимального сочетания как в процессе правонаделения, так и в ходе правоприменения.

⁹⁰ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1989. С. 410.

⁹¹ См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 1 / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003 (Сер. «Русское юридическое наследие»). С. 504.

⁹² См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 174.

⁹³ Гамбаров Ю. С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе. 1879. С. 80–81. – Цит. по: Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 283.

⁹⁴ См.: Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 331.

⁹⁵ См., например: Приходько ИМ. Правовые ограничения в законодательстве: проблемы теории и практики // Правоведение. 1999. № 1. С. 241; он же. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8–9.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что по смыслу ч. 3 ст. 55 во взаимосвязи со ст. 8, 17, 34 и 35 Конституции РФ возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц.⁹⁶

Следует заметить, что по результатам анализа 199 постановлений и 505 определений Конституционного Суда РФ за период с 14 января 1992 г. по 12 ноября 2003 г. правовая конструкция «баланс интересов» использовалась Конституционным Судом РФ в 53 решениях (33 постановлениях и 20 определениях) в следующих формулировках (без приведения критериев определения этого «баланса интересов»): «баланс интересов РФ и ее субъектов» – 3 раза; «баланс интересов и прав» – 1; «баланс интересов человека, общества и государства» – 1;

«баланс конституционно значимых ценностей» – 5; «баланс между публичными и частными интересами» – 9; «баланс между общественными интересами и правами частных лиц» – 2; «баланс между правами и законными интересами» разных лиц – 8; «баланс между правами и правомерными интересами общества и государства» – 2; «баланс конкурирующих конституционных ценностей» – 1; «баланс конституционно защищаемых ценностей» – 5; «баланс конституционно значимых интересов» – 1; «баланс конституционных ценностей, публичных и частных интересов» – 1; «баланс конституционных прав и свобод» – 2; «баланс государственных и частных интересов» – 1; «баланс конституционных ценностей» – 2; «баланс между интересами субъекта РФ и муниципальных образований» – 1 раз.⁹⁷

Как полагают современные исследователи, если ранее сторонники индивидуалистической концепции естественных прав человека считали, что свобода одного ограничивается только там, где начинается свобода другого, то в современных международно-правовых актах на первый план выдвигаются общественные, коллективистские мотивы: ограничение свободы возможно в целях обеспечения общественного порядка, публичной морали, здоровья населения и т. д.⁹⁸

На наш взгляд, ограничение прав должно происходить на основе гармоничного учета частных и публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут быть оправданными при ограничении прав и свобод граждан, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, включая права и законные интересы других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм.⁹⁹

Т. А. Мечетина замечает, что с помощью правовых ограничений осуществляется формирование интересов субъектов с целью обеспечения их баланса в обществе.¹⁰⁰

⁹⁶ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1416; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

⁹⁷ См.: Ефремов А. А. Реализация конституционного принципа свободного перемещения финансовых средств (на анализе рынка корпоративных эмиссионных ценных бумаг): Дис.... канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 2004. С. 8; Мальцев В. А. Влияние интересов в сфере обеспечения безопасности. Понятие механизма государственного правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 36.

⁹⁸ См., например: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М: Норма, 2007. С. 143.

⁹⁹ См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 405.

¹⁰⁰ См.: Мечетина Т. А. Ограничение права собственности: проблемы публичных и частных интересов: Автореф.... канд.

Представляется, что изложенное положение нуждается в некотором уточнении. Точнее было бы говорить о реализации, удовлетворении, а не о формировании интересов субъектов правоотношений с помощью средств правовых ограничений. Интерес конкретного носителя субъективного права (управомоченного) в реализации своего субъективного права, так же как интерес обязанного субъекта, формируется еще до возникновения того или иного правоотношения, но он может трансформироваться, видоизменяться согласно общественным интересам, законным интересам других участников правоотношений. Именно вследствие правового ограничения путем уменьшения объема отдельных имеющихся полномочий, их сдерживания, стеснения, возложения обязанности претерпевать сам факт ограничения удовлетворяются законные интересы другой стороны, а также общества, государства.

Выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин подчеркивал, что, стремясь установить границы свободы каждого человека, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе.¹⁰¹

Целевые установки, а вместе с ними и пределы ограничения прав закреплены в международно-правовых актах, конституционных нормах отдельных зарубежных государств и в законодательстве Российской Федерации.

Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29).¹⁰²

Указанные цели ограничений юридически закреплены и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (п. 3 ст. 12; п. 3 ст. 18; п. 3 ст. 19; ст. 21; п. 2 ст. 22). Указанный Пакт позволяет государствам – участникам Пакта устанавливать ограничения экономических, социальных и культурных прав исключительно с целью способствования общему благосостоянию в демократическом обществе (ст. 4), соблюдения здоровья, морали, прав и свобод других лиц.¹⁰³

Международный пакт прямо подчеркивает, что право на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми в целях обеспечения уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Запрещаются антигуманные действия – пропаганда войны, выступлений, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ст. 19, 20).

Кроме того, названным Пактом введены ограничения с целью: поддержания государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны; предотвращения беспорядков или преступлений; охраны здоровья или нравственности населения (ст. 8–9); охраны территориальной целостности; защиты репутации других лиц; предотвращения разглашения конфиденциальной информации; поддержания авторитета и беспристрастности судебных органов (ст. 10).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. указывает, в частности, что «каждый имеет право на уважение его частной жизни и корреспонденции.

юр. наук. Рязань, 2001. С. 7.

¹⁰¹ См.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.

¹⁰² Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 43.

¹⁰³ См.: Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. С. 41.

Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» (ст. 8).¹⁰⁴

Характеризуя неприкосновенность прав граждан на жилище и пределы нарушений (ограничений) этого права, Основной закон ФРГ констатирует, что «вмешательство и ограничения могут иметь место только для отращения общей опасности или опасности для жизни отдельных лиц, а также на основании закона для предотвращения непосредственной угрозы общественной безопасности и порядку» (ч. 3 ст. 13).¹⁰⁵

Следуя общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, Российская Федерация закрепила в национальной Конституции важнейшее положение о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55).¹⁰⁶

По одному из рассмотренных в 1993 г. заявлений Конституционный Суд РФ указал, что конституционная норма не может служить оправданием ущемления прав и свобод человека и гражданина в зависимости от национальной принадлежности или иного обстоятельства. Напротив, она является гарантией от произвольных ограничений прав и свобод. Какие-либо ограничения возможны только на основании закона, в предусмотренных Конституцией РФ целях и лишь в пределах, необходимых для нормального функционирования демократического общества.¹⁰⁷ Право частной собственности не принадлежит к таким правам, которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат ограничению ни при каких условиях, однако как сама возможность введения федеральным законом ограничений данного права, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, согласно ч. 3 ст. 55 которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.¹⁰⁸

¹⁰⁴ Как видно из сравнительного анализа, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод значительно расширила цели ограничений прав человека по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах (см.: Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 541).

¹⁰⁵ Конституция зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В. В. Маклаков. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 13.

¹⁰⁶ Пленум Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» подчеркнул: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (п. 5) (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1).

¹⁰⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 сентября 1993 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 г. «О программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 г. «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 г.» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

¹⁰⁸ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной

Таким образом, конституционной целью (пределами) ограничений в праве являются охрана и защита прав и законных интересов всех субъектов права, соблюдение основ нравственности и обще ственного правопорядка, обеспечение конституционного строя и безопасности государства.¹⁰⁹

Изложенные конституционные положения нашли свое отражение и в отраслевом законодательстве, включая гражданское.

Так, согласно п. 2 и 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ),¹¹⁰ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Целевые установки ограничения прав и свобод человека имеют строго ограниченный законом перечень. Не допустимо произвольное расширение оснований (целей) ограничения прав и свобод граждан. В целях избежания произвола (злоупотребления) со стороны государств в сфере применения ограничений прав человека Европейская комиссия по правам человека установила правило «строгого толкования», согласно которому «никакие другие критерии, помимо тех, что упомянуты... не могут быть основанием для каких-либо ограничений, и что эти критерии, в свою очередь, должны быть истолкованы таким образом, чтобы смысл слов не был расширен по сравнению с общепринятым значением».¹¹¹

Думы // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

¹⁰⁹ Следует заметить, что в действующей Конституции РФ термин «ограничение» использован 8 раз (ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 132).

¹¹⁰ Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹¹ В глобальном масштабе попытка устранения этого недочета в практике международно-правовой защиты была принята в 1990 г. Восьмым конгрессом ООН при принятии Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, а в региональном масштабе – Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (принят 3 октября 1991 г.). Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия устанавливаются пределы применения силы и оружия, в том числе и при чрезвычайных обстоятельствах. В документе, в частности, указывается, что чрезвычайные обстоятельства, такие, как внутренняя политическая нестабильность или любые другие чрезвычайные общественные явления, не могут служить оправданием для любого отхода от Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия (см.: European Court of Human Rights: Judgments and decisions. Strasbourg, 26 April 1979 // Sunday Times (UK). Series A. N 30. P. 31. Para. 49).

§ 3. Принципы ограничений прав

Ограничение прав строится на основе международно-правовых, конституционных, отраслевых, межотраслевых принципов, а также правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ, другими федеральными судами России.

Исходя из конституционных норм, практики Европейского Суда по правам человека, конституционных судов Европы, Конституционный Суд РФ выработал ряд правовых позиций, касающихся принципов, пределов и допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина, включая гражданские права: 1) ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; 2) в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых им прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; 3) при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; 4) норма Конституции о возможности ограничения прав и свобод, при определенных условиях, не может служить оправданием ущемления прав и свобод человека и гражданина в зависимости от национальной принадлежности или иного обстоятельства; 5) ограничения должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей; 6) ограничительная норма должна быть формально определенной, точной, четкой, ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений, произвольного применения.¹¹²

В 1996 г., рассматривая жалобу В. В. Щелухина, Конституционный Суд РФ указал на то, что «принцип соразмерного ограничения прав и свобод, закрепленных в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, означает, что публичные интересы, перечисленные в данной конституционной норме, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданым целям».¹¹³

12 мая 1998 г., вынося Постановление по запросу районного суда и жалобам граждан, Конституционный Суд РФ указал, что право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены законом. Однако как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, согласно ч. 3 ст. 55 которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное конституционное положение корреспондирует нормам международного права, согласно которым при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований

¹¹² См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 404¹⁰⁵.

¹¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 97 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 4.

морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными этими нормами (п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 Четвертого протокола в этой Конвенции). По смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение (неприменение контрольно-кассовых машин, нарушающее установленный порядок торговли и финансовой отчетности) и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния.¹¹⁴

В Постановлении по поводу жалоб граждан и запроса группы депутатов Государственной Думы Конституционный Суд РФ прямо подчеркнул, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания. Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод только тогда, когда такие ограничения не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм.¹¹⁵

¹¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитриевского районного суда Московской области и жалобами граждан // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

¹¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана и др. // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

§ 4. Средства (способы) ограничений прав

Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, как и отраслевых прав (включая гражданские), могут осуществляться только на основе норм закона.¹¹⁶

Как уже отмечалось, Конституция РФ предоставляет возможность ограничивать права и свободы человека только федеральным законом (ч. 3 ст. 55).

Интересно заметить, что Основной закон ФРГ прямо указывает на то, что ограничения основных прав могут устанавливаться только на основе закона. Ограничения тайны переписки, почтовой связи и телесвязи могут устанавливаться только на основе закона (ч. 2 ст. 10-1).¹¹⁷ Право на собрание может быть ограничено законом или на основе закона (ст. 8). Право на свободу передвижения может ограничиваться законом или на основе закона (ст. 11). Вмешательство в свободу личности, право на жизнь и личную неприкосновенность допускается только на основании закона (ст. 2). Обыски могут предписываться только судьей в порядке, предписанном законами (ст. 13). Границы свободы мнений, слова, печати информации указываются положениями общих законов (ст. 5). Конституция ФРГ подчеркивает, что «поскольку согласно настоящему Основному закону какое-либо основное право может быть ограничено законом или на основе закона, этот закон должен носить общий характер, а не относиться к отдельному случаю. Кроме того, в законе должно быть названо это основное право с указанием статьи» (ч. 1 ст. 19).

ГК РФ предоставляет собственнику возможность совершать по своему усмотрению в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209).

Представляется, что изложенное положение ГК РФ не противоречит конституционным нормам об ограничении прав на основе закона. Во-первых, предоставляя собственнику имущества возможность совершать действия на основе «иных правовых актов», законодатель имеет в виду, что эти «иные правовые акты» не должны противоречить федеральным законам. Во-вторых, в названном пункте ст. 209 ГК РФ речь идет о содержании гражданской правосубъектности (дееспособности), о том, чтобы действия собственника имущества в отношении своего имущества не противоречили нормативным правовым актам.

По справедливому мнению В. И. Гоймана, от сужения объема права, или его ограничения, следует различать используемые в законотворческой практике юридические способы, приемы фиксации границ дозволенной свободы. К числу таких приемов ученый относит оговорки, примечания, запреты, исключения, предусмотренные, например, ст. 21, 26, 29, 34, 37 Конституции РФ.¹¹⁸ Изложенные способы, приемы не сужают объем права, а лишь уточняют его содержание, обозначают границы действия этого права.¹¹⁹

¹¹⁶ См., например: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 29); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 4, 19, 29); Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 8). Согласно Всеобщей декларации прав человека «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом...» (п. 2 ст. 29). В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах «государство может устанавливать только такие ограничения... прав, которые определяются законом...».

¹¹⁷ Закон может установить, что заинтересованному лицу не сообщается о таких ограничениях, если они направлены на защиту основ свободного демократического строя либо существования или сохранения Федерации или какой-либо земли, а судебный порядок заменяется проверкой со стороны специальных и вспомогательных органов, назначенных народным представительством (ч. 2 ст. 10-1).

¹¹⁸ Статья 21 Конституции РФ запрещает подвергать человека пыткам, насилию и другим видам жестокого обращения, унижающим его человеческое достоинство. Часть 2 ст. 26 запрещает принуждать к определению и указанию своей национальной принадлежности. Согласно ст. 29 запрещаются антирелигиозная, антирасовая, антинациональная пропаганда и агитация, принуждение к выражению своего мнения и убеждения. Часть 2 ст. 34 запрещает экономическую деятельность, направленную

Цели (задачи) правового ограничения достигаются благодаря применению определенных правовых средств, предусмотренных законом.

Авторы Академического курса общей теории государства и права справедливо отмечают, что реализация правовых ограничений происходит с помощью запретов, обязанностей, наказаний и т. п.¹²⁰ С. С. Алексеев также отмечает, что должный результат ограничительного правового регулирования достигается путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний.¹²¹

По мнению Ф. Н. Фаткулина, «ограничение близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничивающих рамках и т. п.». ¹²²

Действительно, запрет относится к известным (наряду с позитивным обязыванием, дозволением) способам правового регулирования, выражающимся в возложении на то или иное лицо обязанности воздерживаться от совершения действий определенного рода.¹²³ Реализация такого способа осуществляется с помощью императивных правовых норм запретительного характера.¹²⁴ Так, например, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)¹²⁵ запрещает (в порядке ограничения) общему собранию (наблюдательному совету, совету директоров) принимать решения о выплате дивидендов по акциям (объявлять дивиденды) до полной оплаты всего уставного капитала общества; до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены в соответствии со ст. 76 Закона об АО; если на день принятия такого решения общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов; если на день принятия такого решения стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций либо станет меньше их размера в результате принятия такого решения; в иных случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 43).

Возложение запрета на правообладателя обязывает последнего воздерживаться от совершения нежелательных, с позиции законодателя, действий активного характера, и требует от него не противодействовать ограничительным нормам, вести себя пассивно.

Выделяя в рамках структуры нормы права юридический факт-ограничение как гипотезу, а обязанность, запрет, приостановление – как диспозицию, наказание – как санкцию нормы, А. В. Малько отмечает, что близким к запрету находится такое правовое ограничение, как приостановление, которое, не являясь юридической ответственностью, временно запрещает должностным лицам использовать свои функциональные обязанности.¹²⁶ В своей преды-

на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Часть 2 ст. 37 запрещает принудительный труд.

¹¹⁹ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1998. № 7. С. 19, 24.

¹²⁰ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. С. 739.

¹²¹ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 65.

¹²² Фаткулин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 157.

¹²³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: Учебник. М.: ТК Велби, 2008. С. 217.

¹²⁴ Запрещающие нормы запрещают определенное поведение, признаваемое законом правонарушением, содержат государственно-властные веления, основная цель которых состоит в том, чтобы предотвратить возможные нежелательные для отдельных граждан, общества, государства действия. Запреты несут в себе «заряд» информации, адресованной обязанному лицу (см.: Байтин М. Н. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: РООО ИД «Право и государство», 2005. С. 263; Рыбушкин Н. Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990; Братко А. Г. Запреты в советском праве / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 1979).

¹²⁵ СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹²⁶ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. Т. 3 / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. С. 363.

дущей работе «Стимулы и ограничения в праве» ученый сделал вывод о том, что приостановления – временный и конкретный запрет на использование конкретными должностными лицами своих функциональных обязанностей. Для разъяснения своего вывода А. В. Малько приводит пример, связанный с правомочием судьи, органа, должностного лица, вынесшего постановление о назначении административного наказания, приостановить исполнение постановления об административном наказании в случае принесения протеста на это постановление до рассмотрения протеста по существу (ч. 1 ст. 31.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹²⁷)).¹²⁸

По нашему мнению, действительно, приостановление является временным запретом на осуществление какой-либо деятельности. Однако приведенный выше пример не совсем удачен. В рамках обсуждаемой проблемы следовало бы говорить о приостановлении как о мере юридической, в нашем случае – административной, ответственности, выраженной во временном прекращении деятельности предпринимательских структур, выполнения работ, оказания услуг в связи с созданием угрозы жизни, здоровью людей, возникновением эпидемии, других отрицательных последствий техногенного характера в случае продолжения такой деятельности. Такая мера административной ответственности предусмотрена ст. 3.12 КоАП РФ. Применение «приостановления» в этом смысле способствовало бы более оптимистическому пониманию правового ограничения как правового явления, возникающего, в частности, в связи с применением наказаний, приводящих к уменьшению объема предоставленных законом возможностей, свободы, о чем А. В. Малько и сообщает в Академическом курсе.¹²⁹ По существу, любые наказания (уголовные, административные, дисциплинарные), юридические санкции (гражданско-правовые, земельно-правовые, семейно-правовые, финансовые и т. д.) тесно связаны с ограничением прав граждан (виновных лиц) имущественного, организационного или личного характера. К примеру, лишение свободы в уголовно-процессуальном порядке ограничивает личную свободу осужденного, его право на свободное передвижение по территории страны.¹³⁰ Применение судьей административного наказания в виде приостановления деятельности за правонарушения, предусмотренные отдельными статьями Особенной части КоАП РФ, ограничивает право субъекта предпринимательской деятельности на занятие этой деятельностью в течение определенного срока. Вынесение судом решения об ограничении гражданина в дееспособности за злоупотребление спиртными напитками приводит к временному запрету (до прекращения названного пристрастия) совершать гражданско-правовые сделки (кроме мелких бытовых) без согласия попечителя (ст. 30 ГК РФ). Лишение родительских прав гражданина за уклонение от выполнения своих родительских обязанностей или за злоупотребление ими, за жестокое обращение с детьми и в иных случаях, предусмотренных законом (ст. 69 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ))¹³¹, влечет за собой потерю всех прав, основанных на факте родства с ребенком, включая право на получение от него содержания (ст. 71 СК РФ).

Запрет тесно связан со вторым способом правовых ограничений – с позитивным обязыванием правообладателя. Однако последний ограничительный способ характеризуется возложением на определенных лиц обязанностей по совершению активного поведения в интересах

¹²⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹²⁸ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 96.

¹²⁹ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. Т. 3 / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. С. 362.

¹³⁰ По этому поводу В. С. Прохоров совершенно верно пишет: «Признание лица виновным, опороченным и осужденным за совершенное преступление обосновывает как с правовых, так и с нравственных позиций применение специальных мер, воздействующих прежде всего на сознание преступника и заключающихся в определенных правоограничениях – наказании» (Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 104).

¹³¹ Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

иных лиц или общественного правопорядка. Так, например, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹³² обязывает общество с ограниченной ответственностью распределить (в течение года со дня перехода к обществу) принадлежащие обществу доли по решению общего собрания участников общества между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества либо продать всем или некоторым участникам общества и (или) третьим лицам, если это не запрещено уставом общества. В противном случае нераспределенная или непроданная часть доли должна быть погашена с соответствующим уменьшением уставного капитала общества (ст. 24).

Дозволение предоставляет управомоченным лицам право на совершение своих собственных активных действий. В случае правового ограничения возможный набор таких действий (полномочий) сужается в той или иной степени в зависимости от усмотрения законодателя. Так, к примеру, граждане и юридические лица не могут приобрести в собственность земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, если Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ)¹³³ или иными федеральными законами такие земельные участки не могут находиться в частной собственности (п. 2 ст. 15 ЗК РФ).

Правовые средства ограничительного правового регулирования могут варьироваться и сочетаться в зависимости от той или иной правовой ситуации, вида ограничиваемого права, характера возникаемого правоотношения, источника ограничения и т. д.

В связи с этим представляет интерес исследование, проведенное Н. Е. Болвачевой, относительно набора правовых средств ограничения субъективных гражданских прав. В результате автор делает вывод о том, что «ограничения представляют собой средство, выполняющее в механизме гражданско-правового регулирования регулятивно-системообразующую, охранительно-обеспечительную функции, направленное на обеспечение гарантии реализации субъективного права, осуществляемое путем установления в императивных нормах обязанностей по совершению определенных действий или по воздержанию от совершения определенных действий и обеспеченное силой государства».¹³⁴

А. В. Малысо отмечает, что при невыполнении запретами и обязываниями своей функциональной роли в действие вступают другие ограничивающие инструменты – меры защиты (как первичная реакция на факт отклонения от должного поведения, заключающаяся в принуждении обязанного лица выполнить обязанности, предусмотренные законом или договором) и меры ответственности, предусматривающие обязанности претерпевать различного рода лишения за те или иные правонарушения.¹³⁵

По нашему мнению, ссылка ученого на меры защиты и меры ответственности как на инструменты ограничительного действия права свидетельствует о понимании ограничения права в широком смысле слова, как правового ограничения. Ограничения же в праве представляют, на наш взгляд, не юридические санкции, меры ответственности и защиты, а те стеснения в правомочиях (правах), которые испытывают носители различных прав в предусмотренных законом случаях в целях поддержания общественного правопорядка, удовлетворения и защиты частных и публичных интересов. Наступившие ограничения тех или иных прав являются результатом принятых мер защиты и ответственности уполномоченными законом органами в связи с допущенными нарушениями тех или иных правовых норм в предусмотренном законом порядке.

¹³² СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹³³ Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹³⁴ Болвачева У. Е. Ограничения как средство гражданско-правового регулирования (философско-теоретический аспект) // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 6.

¹³⁵ См.: Малысо А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. С. 107.

При ограничении прав и свобод граждан следует в большей степени утверждать о применении таких правовых средств, как запреты, предписания. Однако при этом необходимо, на наш взгляд, отличать эти правовые средства от общепринятых методов правового регулирования. Обсуждаемые нами ограничительно-правовые средства имеют ряд особенностей, включая то, что они предусмотрены и вводятся только Конституцией РФ и на ее основе федеральными законами для достижения предусмотренных Конституцией целей, причем законами, имеющими общий характер, в пределах и в порядке, допускаемых Конституцией РФ.

§ 5. Виды ограничений прав

В юридической литературе имеются различные подходы к классификации ограничений в праве.

Так, исходя из широкого понимания прав и правоотношений. В. В. Долинская указывает на ограничения: 1) по цели, 2) по субъекту; 3) по объекту; 4) по основаниям возникновения и прекращения, 5) по правомочиям; 6) отраслевые и т. д.¹³⁶

Как уже отмечалось, ограничения прав применяются в целях защиты частных и публичных интересов (законных интересов личности, общества и государства). Данные целеполагания изложены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Исходя из субъективного состава лиц, в отношении которых предпринимаются ограничительные действия (нормы), можно сделать вывод о том, что различаются ограничения прав физических и юридических лиц, иностранцев, служащих, должностных лиц и т. п., ограничения, действующие в равной степени в отношении всех лиц, и ограничения, направленные лишь в отношении конкретных лиц.

Исходя из формы (источников) права, ограничения прав могут быть предусмотрены международно-правовыми актами, общепризнанными принципами международного права, Конституцией РФ, федеральными законами и осуществляться с помощью иных правовых актов, а также судебных решений. Различаются конституционно-правовые ограничения (ограничения конституционных прав и свобод), отраслевые, межотраслевые ограничения прав. В то же время Конституция РФ не ограничивает основные права, а лишь определяет их границы, нормативное содержание и круг полномочий, т. е. имманентные пределы. Такие пределы обусловлены конституционным строем и должны быть ему тождественны.¹³⁷ Права, предоставленные гражданину Конституцией РФ, существенно важны, но не беспредельны. Поэтому правильное определение этих пределов является громадным и важным трудом.¹³⁸

В свою очередь отраслевые ограничения могут распадаться на подотраслевые виды ограничений. Так, например, в гражданском законодательстве различаются ограничения личных неимущественных прав, ограничения права собственности, ограничения прав земельных собственников, ограничения прав домовладельцев, ограничения обязательственных прав, ограничения осуществления субъективных гражданских прав и т. д.

Общепризнанно, что право собственности является наиболее широким по содержанию вещным правом, дающим возможность своему обладателю определять характер и направления использования принадлежащего ему имущества, самостоятельно (по своему усмотрению) осуществлять над ним свое господство и абсолютную власть, устранять или допускать других лиц к его использованию, защищать свои права известными вещно-правовыми способами. Каждый несобственник обязан соблюдать и уважать права собственника.¹³⁹ С правом собственности связаны такие свойства, как исключительность, преимущество, предпочтение.¹⁴⁰ В то же время собственник также подвержен общеправовым принципам ограничения своих прав (правомочий) в установленном законом порядке.

¹³⁶ См.: Долинская В. В. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. 2003. № 11. С. 5.

¹³⁷ См.: Эбзеев Б. С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Н. Новгород, 1998. 4.1. С. 7.

¹³⁸ См.: Исаков В. Б. Правомерное и неправомерное ограничение прав человека в законотворческой практике России // Там же. С. 3–7.

¹³⁹ См., например: Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник для студентов / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 27.

¹⁴⁰ См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вещные права. М., 2002. С. 187–188.

Вопросы ограничения права собственности в дореволюционный период рассматривали К. Анненков, Е. В. Васьковский, В. И. Курдиновский, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, В. И. Сергеевич, Г. Ф. Шершеневич, в советский период – М. М. Огарков, Н.А. Барина, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов, А. В. Карасе, СМ. Корнеев, М. В. Колганов, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский, в современный период этими проблемами занимаются Д. В. Дождев, В. В. Долинская, В. П. Камышанский, К. И. Скловский, Л. В. Щенникова и др.

Дореволюционный цивилист Ю. С. Гамбаров характеризовал ограничения права собственности как пределы, которые ставятся собственнику в осуществлении того или другого правомочия, входящего в состав его права собственности. По мнению ученого, ограничения устанавливаются добровольно, по соглашению собственника с другим лицом, или по предписанию закона, ограничивающего собственника независимо от его воли.¹⁴¹

Дополняя рассуждения известного ученого, необходимо заметить, что ограничения права собственности в принудительном порядке (в силу закона) могут происходить в публичных интересах в виде установления публичных сервитутов, реквизиции (ст. 242 ГК РФ), санкции за совершение того или иного гражданского правонарушения и т. д. Добровольное ограничение права собственности может осуществляться путем совершения односторонней или двусторонней сделки (соглашения), например, путем составления завещания или заключения ипотечного договора, договора аренды, частного сервитутного соглашения и т. д.

В начале XX в. известный российский цивилист В. И. Синайский пророчески отмечал, что право собственности нельзя признавать неограниченным, оно формируется с помощью положений о том, чего собственник не вправе делать. С развитием социальных начал в общественном движении право все больше стесняет собственника, и законодательство признает право собственности ограниченным, хотя и в меньшей степени, чем иные вещные права.¹⁴²

Данный вывод нашего соотечественника соответствовал общеевропейскому пониманию ограниченности права собственности. Этому способствовали философско-социологические взгляды ученых того времени. Так, например, известный французский юрист-социолог Л. Дюги утверждал, что «человек изолированный и независимый – чистейшая фикция: он никогда не существовал. Человек – существо общественное; он не может жить без общества, он всегда жил в обществе».¹⁴³ На основе выдвинутой концепции ученый обосновывал необходимость принятия такого законодательства, которое бы должным образом учитывало не только интересы отдельных членов общества, но и общества в целом. По его мнению, социальной защитой могут обладать только такие действия членов общества, которые предназначены для достижения социальной цели или цели, признаваемой за социальную. Процесс функционирования гражданского права с учетом интересов всего общества Л. Дюги называл социализацией гражданского права. Ученый писал, что «индивидуальная собственность перестает быть правом индивида и становится социальной функцией...»¹⁴⁴. С учетом изложенного автор выдвинутой социологической теории утверждал, что собственник обязан использовать вещь для удовлетворения не только индивидуальных, но и общих потребностей, потребностей всего национального коллектива и иных коллективных формирований.¹⁴⁵

Правовой статус собственника в развитых правовых порядках характеризуется так называемым бременем ответственности в узком смысле слова (бремя содержания) и в широком смысле (бремя собственности в целом). Последнее означает ответственность собственника перед всем обществом, всеми людьми за надлежащее владение, пользование и распоряжение своим иму-

¹⁴¹ См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Вещное право. СПб., 1898. С. 273.

¹⁴² Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002 (Сер.: «Классика российской цивилистики»). С. 205.

¹⁴³ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М., 1919. С. 17, 82.

¹⁴⁴ Там же. С. 82.

¹⁴⁵ Подробнее см.: Богданов ЕВ. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 6.

ществом, обязанность действовать с осознанием того, что его право не безгранично, а зависит от определенных правовых положений и правовых принципов.

Философский подход к собственности как к социальной функции, обязывающей собственника вести себя соответствующим образом, положительным образом повлиял на дальнейшее развитие конституционного и отраслевого законодательства отдельных государств и нашей страны.

Так, ст. 14 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г. указывает на то, что собственность обязывает, а пользование ею должно одновременно служить общему благу. Содержание и пределы собственности устанавливаются законами.¹⁴⁶ Согласно ст. 42 Конституции Италии 1947 г. частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет ее пределы с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех.¹⁴⁷ ГК Италии определяет право собственности как право в полной мере и исключительно пользоваться и распоряжаться вещами. В то же время в изложенное определение включается осуществление этих действий «в пределах и с соблюдением обязанностей, установленных правовым порядком». К таким обязанностям законодатель относит, в частности, «неосуществление действий, которые имеют своей целью исключительно причинение вреда или неудобств другим лицам».¹⁴⁸

Согласно ст. 544 ГК Франции «собственность представляет собой самое полное право пользоваться и распоряжаться вещами в той мере, насколько это не запрещено законами или регламентами». ГК канадской провинции Квебек определяет право собственности как «право свободно и безраздельно использовать, пользоваться и распоряжаться имуществом, с учетом пределов и условий его осуществления, установленных законом» (ст. 947). ГК Нидерландов называет право собственности наиболее всеобъемлющим правом, которое лицо может иметь в отношении вещи. Собственник свободен использовать вещь, исключая всех иных лиц, при условии, что такое использование не является нарушением прав других лиц и что он соблюдает ограничения, основанные на нормах как законов, так и неписаного права (ст. 1 книги 5 ГК).¹⁴⁹

Ограничения прав российских собственников базируются на известном конституционном положении о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ).

В одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ прямо указал, что жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения и объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона, как объекты недвижимости, входящие в имущество должника-собственника, используются не только в его частных интересах, но и в интересах населения, подлежащих защите со стороны государства. Поэтому отношения, связанные с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения указанных объектов, носят публично-правовой характер. Осуществляя их регулирование, законодатель, исходя из публичных целей, вправе определять, что те или иные объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения, в процессе конкурсного производства подлежат передаче соответствующему муниципальному образованию. Тем самым реализуется и рас-

¹⁴⁶ Конституция зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 159.

¹⁴⁷ Там же. С. 252.

¹⁴⁸ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. Т. 1. М., 2004. С. 334.

¹⁴⁹ Там же.

пределение между разными уровнями публичной власти функций социального государства (ст. 7 Конституции РФ). Исключение названных объектов из конкурсной массы и передача их – в силу прямого предписания закона – муниципальным образованиям являются допустимым ограничением права частной собственности должника, которое осуществляется в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом, однако, не могут не учитываться и частные интересы, в том числе интересы должника и кредиторов в рамках конкурсного производства.¹⁵⁰

ГК РФ разрешает собственнику совершать по своему усмотрению в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст. 209).

Известный дореволюционный российский цивилист Д. И. Мейер отмечал, что вследствие ограничений собственник лишается возможности совершить то или иное действие относительно вещи или обязуется допустить то или иное действие относительно вещи со стороны другого лица, тогда как без ограничения он мог бы совершить это действие как собственник или не допустить совершения такого действия другим лицом. Одновременно ученый подчеркивал, что при ограничениях собственник не обязывается совершать какое-либо положительное действие. Возложение на собственника законных обязательств позитивного свойства (по осуществлению положительных действий) не может рассматриваться в качестве ограничения права собственности. Ограничения права собственности не составляют право на чужую вещь, потому что право на чужую вещь есть уже выдел из права собственности, а ограничения составляют его предел. Ограничения устанавливают для других лиц только право на совершение известных действий, которые не считаются нарушениями права собственности. Ограничения права собственности предусмотрены законом.¹⁵¹

¹⁵⁰ См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании "Timber Holdings International Limited" (СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2258).

¹⁵¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2. М.: Статут, 1997 (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 22.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.